

Е.А. Печурова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия
(E-mail: pechurova_elen@mail.ru)

Библейские цитаты в поздних произведениях Л.Н. Толстого

В статье на основе различных подходов к изучению цитаты автор определяет общее свойство цитируемого текста, а также уточняет специфику цитирования в художественном тексте. На материале позднего творчества Л.Н. Толстого выявляются особенности цитирования библейских текстов, которые составляют основной корпус цитируемых текстов в произведениях писателя. Автор придерживается широкого понимания цитаты, при котором цитатой может считаться фрагмент претекста, воспроизведенный в тексте-доноре с той или иной степенью точности. При этом указание на источник заимствования не является обязательным. На основании этих двух показателей в статье проанализированы библейские цитаты в позднем творчестве Л.Н. Толстого, среди которых выделяются точные и неточные цитаты, аллюзии. Первые две разновидности могут сопровождаться различными видами атрибуции: указанием конкретной главы и стиха Евангелия, самого названия книги или ее части, автора приводимых слов, а также перифрастическим упоминанием источника. Автор приходит к выводу о полифункциональности цитат.

Ключевые слова: точные и неточные цитаты, цитаты с атрибуцией, виды атрибуции, аллюзии, поздние произведения Л.Н. Толстого, функции цитаты.

Проблема определения понятий *цитата* и *цитирование* и их разграничения со смежными явлениями не раз становилась предметом филологического исследования, однако в настоящий момент среди ученых-лингвистов нет единодушия в ее решении. Это может быть объяснено, во-первых, наличием различных подходов к описанию данной проблемы (структурного, коммуникативного, лингвокультурологического); во-вторых, различным пониманием цитаты в отдельных областях научного знания (например, в литературоведении цитатой может быть названа любая переключка одного текста с другим, в то время как в лингвистике это должен быть фрагмент одного текста, ставший частью другого, нового текста); в-третьих, существованием разного рода смежных явлений, входящих в аппарат теории интертекстуальности, которые довольно непросто разграничить (например, такие понятия, как неточная цитата, реминисценция и аллюзия). Традиционно выделяют широкое и узкое понимание цитаты. В широком смысле «цитата представляет собой фрагмент (от словосочетания и более) уже существовавшего текста, точно или почти точно воспроизведенный автором в своем оригинальном тексте» [1; 158]. В узком смысле – «точное воспроизведение какого-либо фрагмента чужого текста, графически маркированное и снабженное ссылкой на автора и/или источник».

Отметим, что цитата – достаточно сложное и многогранное явление, поэтому и рассмотрение ее необходимо проводить с разных сторон, а именно: структуры, точности воспроизведения, источника заимствования, количественной плотности, способов включения, контекстной отнесенности и т.д., – определяющих специфичность цитатности того или иного текста.

На этом же основании выделяется множество классификаций цитаты. Например, Н.А. Фатева предлагает следующую градацию цитаты:

- 1) цитаты с точной атрибуцией, предполагающие дословное воспроизведение образца без каких-либо грамматических изменений и указание на источник цитирования;
- 2) неточные атрибутированные цитаты, в которых воспроизведение образца является нетождественным (например, могут иметься структурные и грамматические изменения, сокращен объем заимствованного текста);
- 3) атрибутированные переводные цитаты, которые, в свою очередь, могут раскрываться в ссылках автора на примечания или комментарии, образуя метатекст;
- 4) цитаты с расширенной (неточной) атрибуцией (например, когда вместо указания фамилии автора используют обороты типа «говорят, ...»);
- 5) цитаты (точные и неточные) без атрибуции (с присоединенным оператором «не», заковыченные, цитаты-реплики);
- 6) аллюзии – «заимствование определенных элементов предтекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [2; 28]. В отличие от цитаты,

в данном случае «заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимая с новым текстом, присутствует в последнем как бы «за текстом» – только имплицитно» [Там же]. Автор также делит аллюзии на атрибутированные и неатрибутированные.

М.В. Саблина предлагает иную классификацию, критериально частично перекликающуюся с предыдущей. Так, исследователь определяет цитату как родовое понятие, включающее в себя:

1) прямые цитаты – «воспроизведенный фрагмент текста-источника с указанием минимум одного из следующих формальных признаков: имени автора, названия источника, графического маркера (кавычек, курсива и др.)», включающие в свой состав: а) дословные (при точном воспроизведении чужого текста) и б) видоизмененные (при трансформации чужого текста) цитаты;

2) косвенные цитаты – «воспроизведенный фрагмент текста-источника без ссылки на автора и название, не выделенный графическими маркерами, для которого точность воспроизведения не является обязательным признаком». Косвенные цитаты подразделяются на: а) реминисценции («воспроизведенный фрагмент текста-источника, являющийся как минимум предикативной единицей, не выделенный графически, без упоминания его названия и автора»); б) литературные аллюзии («воспроизведенное слово или словосочетание текста-источника, не выделенное графически, без упоминания его названия и автора, являющееся намеком на этот текст, который предполагается широко известным»);

3) синкретичные цитаты, совмещающие «признаки литературной аллюзии и прямой цитаты: являются намеком на предшествующий текст, который предполагается общеизвестным, но при этом эксплицитно маркирован кавычками или курсивом; может обладать ссылкой на автора и/или текст-источник» [3; 7, 8].

Обе приведенные классификации основываются на таких характеристиках цитаты, как точность воспроизведения текста-источника и атрибутивность. Однако при анализе художественного текста важными критериями оценки цитаты также становятся и ее источник, и стилистические особенности околоцитатного текстового пространства, и виды контекста, содержащего цитату, и ее функции в произведении и некоторые другие. Все эти аспекты также могут стать основой для различных классификаций цитат в контексте конкретного произведения.

По источнику практически все цитаты в поздних произведениях Л.Н. Толстого отнесены к Евангелию, реже – другим религиозным текстам (Псалтыри, Откровению Иоанна, текстам молитв и т.п.). В данной работе будут рассмотрены только библейские цитаты. Основанием для включения в толстовский художественный текст заимствований религиозного характера является идейная наполненность его рассказов и повестей 1900-х гг. Как уже отмечалось нами [см. 4], поздние произведения Л.Н. Толстого могут быть рассмотрены как цикл текстов различных жанров, объединенных близким идейным содержанием. В легендах и сказках, рассказах и повестях излагается суть религиозного учения, сформулированная Л.Н. Толстым в его статьях и очерках, а также в «Соединении и переводе четырех «Евангелий». Суть этого учения, как нередко отмечается в литературоведческих, теологических и иных исследованиях творчества писателя, можно выразить фразой «непротивление злу насилием». Однако содержание поздних легенд и сказок основывается на объединении различных религиозных учений, в центре которого стоит христианство. Именно этим можно объяснить наличие немалого количества извлечений из прецедентных религиозных текстов.

Что касается точности цитирования, то в текстах представлены как точные, так и неточные цитаты; отдельную группу составляют разнообразные аллюзии, отсылающие нас к тексту Священного Писания, а также не столь многочисленные реминисценции. Все перечисленные случаи заимствования, кроме последних, можно распределить на группы по наличию или отсутствию атрибутивных элементов. В количественном соотношении самую многочисленную группу составляют аллюзии (24 употребления), немногим менее частотны неточные неатрибутированные цитаты (20), затем точные цитаты с указанием источника заимствования (13), и, наконец, самую малочисленную группу составляют точные цитаты без атрибуции (1).

Точные атрибутированные цитаты встречаются в тех произведениях, где «Евангелие» присутствует непосредственно, как книга. Так, «Евангелие» читает Светлогуб, герой повести «Божеское и человеческое», будучи в тюрьме и ожидая собственной казни: *«Глава первая. Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду... – читал он [Светлогуб]. – Зоровавель родил Авууда», – продолжал он читать* [5; т. 42, 202]*. При этом достаточно точ-

* Все цитаты из текстов Л.Н. Толстого приводятся по этому изданию. Далее в квадратных скобках указывается номер тома и страницы.

ную атрибуцию находим в контексте: *В один из мучительно однообразных дней заключения второго месяца смотритель при обычном обходе передал Светлогубу маленькую книжку с золоченым крепостом на коричневом переплете, сказав, что тюрьму посетила губернаторша и оставила Евангелия, которые разрешено передать заключенным.<...>После обеда Светлогуб раскрыл склеившуюся от сырости листами книжонку и стал читать* [т. 42; 201, 202]. В повести «Фальшивый купон» эту же книгу читает Чуев своим единомышленникам, одним из которых оказывается Степан Пелагеюшкин, ключевой персонаж произведения: *И Чуев прочел ему [Степану]: «Когда же придет сын человеческий во славе своей и все святые ангелы с ним, тогда сядет на престоле славы своей, и соберутся пред ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую сторону свою, а козлов – по левую...* [т. 36, 37]. Заметим, что в данном случае, в отличие от предыдущего примера, атрибуция более конкретна, так как в тексте указывается не только источник цитирования, но и точные главы, например, *(Ев. от Матфея XXV, 31–46.)* или *(Ев. от Луки XXIII, 32–43.)*.

Далее точные цитаты вводятся в виде воспоминаний действующего лица. Например, в повести «Божеское и человеческое» Светлогуб вспоминает слова «Евангелия» в самый сложный момент своей жизни – непосредственно перед казнью: *И он вспомнил слова «Евангелия»: «Истинно, истинно говорю вам, если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода»* [т. 42; 208]. Данный факт свидетельствует о том, что Священное Писание стало частью мировоззрения героя, влилось в его миропонимание, стало мерилем всего происходящего. Эта книга становится руководством к действию и для героев повести «Фальшивый купон», аргументирующих свою позицию в отношении к церкви словами Евангелия: *Когда их спросили, почему они не признают священство, они отвечали, что в Писании сказано: «Даром получили, даром и давайте», а попы только за деньги свою благодать раздают* [т. 36; 29].

В рассматриваемых произведениях точные атрибутированные библейские цитаты полифункциональны: во-первых, они выполняют сюжетобразующую функцию, поскольку именно с чтения «Евангелия» начинаются перемены в жизни главных героев, а также кроются причины их последующих поступков; во-вторых, в повести «Божеское и человеческое» с помощью цитат из Библии и Откровения Иоанна раскрываются образы двух ключевых персонажей: старика-раскольника, ищущего истинную веру, и Светлогуба, эту веру познавшего через знакомство со «Священным Писанием». Анализ цитируемых фрагментов и контекстов, в которые они включены, позволяет провести параллель между стариком и Иоанном, Светлогубом и Христом [об этом подробнее см. 6]; в-третьих, и само «Священное Писание», вообще, и приводимые из него фрагменты, в частности, выполняют смыслообразующую функцию, поскольку выражают идею произведения («Евангелие» является источником нравственного перерождения героев. Именно в этой книге они находят истину, осознание которой является отправной точкой к началу их новой жизни, подчиненной закону Бога); в-четвертых, идеи, изложенные с помощью рассматриваемых цитат, являются частью представлений самого писателя о правильном миропорядке, а значит, данные заимствования выражают и «авторскую концепцию мира и человека» [7].

Точной цитатой без атрибуции Л.Н. Толстой заканчивает очерк «Благодарная почва»: *«Да, горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»* [т. 38; 36]. Эти слова, взятые из «Евангелия от Матфея» (гл. 18, ст. 7), подводят итог рассуждениям автора о том, что дворянство и ученые люди дают крестьянам, этим милым, открытым на все доброе, чистым, как дети, людям, «пример пустой, безнравственной, преступной жизни», бросая в их умы, как в плодородную почву, «семена лжи, насилия, пьянства, разврата» [Там же]. Отсутствие атрибуции объясняется прецедентностью текста «Евангелия» для читателя начала XX века. Функциональная нагрузка цитаты состоит в выражении авторского замысла, идеи произведения. Авторитетность источника приводимых в кавычках слов призвана убедить людей, читающих эти строки, осознать, что они совершают великий грех, совращая хороших людей с пути истинного.

Все точные цитаты при включении в авторский текст имеют общепринятую в языке маркировку – помещаются в кавычки. При этом большинство из них является частью прямой (внешней и/или внутренней) речи персонажа, в повествовательной канве цитаты данного типа представлены единожды, при описании иконы Спасителя в рассказе «Молитва»: *Чернолицый Спаситель держал в маленькой черной руке золоченую книгу, на которой чернью было написано: «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас»* [т. 41, 129].

Неточные цитаты представляют собой близкий к источнику пересказ, также чаще всего включенный в прямую речь персонажа. При этом нередко они так же, как и точные цитаты, берутся в кавычки, снабжаются отсылкой к конкретной книге, главе, стиху.

При введении атрибутированных неточных цитат указание на источник чужого текста оформляется следующим образом:

1) называние книги или ее главы без отсылки к конкретной части: *[Палечек]: – А ты разве не слышал, в Евангелии сказано: будьте как дети, значит, учитеесь у них. Так вот я и учусь. Надо у них спросить: отпустят ли* [т. 40; 414]; *Прочтя всю пятую главу, он [Светлогуб] задумался: «Не сердитесь, не прелюбодействуйте, терпите зло, любите врагов»* [т. 42; 202]; *Светлогуб вздрогнул и отстранился, он чуть было не сказал недоброго слова священнику, участвующему в совершаемом над ним деле и говорящему о милосердии, но, вспомнив слова Евангелия: «Не знают, что творят», сделал усилие и робко проговорил...»* [т. 42; 211];

2) ссылка на конкретную главу и стих: *Проезжий. «Вам сказано: держи клятвы, а я говорю – не клянись вовсе. Но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого»* (Мф. гл. V, ст. 33, 38) [т. 37; 11];

3) словом *сказано*, иногда в сочетании с другими способами атрибуции: *Еще сказано: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»* (Мф. гл. V, ст. 43, 44) [т. 37; 11]; *«Так, например, сказано в Писании: один учитель у вас – Христос, и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас отец, который на небесах, и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник – Христос, а они говорят: мы одни отцы и мы одни наставники людей»* [т. 34; 105];

4) указание автора приводимых слов, как непосредственное: *Лиза ... начала говорить, сначала робко, о том, что Христос сказал: «Оставь отца и мать и иди за мной»*[т. 36; 47]; так и опосредованное, через упоминание священнослужителей, из чьих уст слышались слова Господа: – *Вот оно, тело Христа! – сказал Палечек. – Давайте же, подымаемте его и поступим с ним милостиво, как вы научаете людей: что делаете меньшому из братьев, то делаете самому богу* [т. 40; 417];

5) перифрастическое упоминание источника: *В законе Христовом прямо запрещено: не клянись, говорит, вовсе* [т. 37; 11]; – *Но ведь учение было так просто и ясно, – сказал Вельзевул, всё еще не желая верить тому, чтобы его слуги сделали то, чего он не догадался сделать, – что нельзя было перетолковать его. «Поступай с другим, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Как же перетолковать это?* [т. 34; 104]; *«Тот, кто разрушил ад, – сказал Вельзевул, – учил людей жить, как птицы небесные, и повелевал давать просящему и хотящему взять рубашку отдавать кафтан, и сказал, что для того, чтобы спастись, надо раздать именье»* [т. 34; 107].

Функционально этот тип цитации близок к предыдущему и служит для раскрытия образа персонажа, как правило, выступающего выразителем идеи произведения и, как следствие, авторской позиции.

Самый многочисленный вариант введения чужого текста в художественное произведение – неточные неатрибутированные цитаты – отличается от рассмотренных выше тем, что его вычленение требует от читателя знания текста-донора, поскольку лишен каких-либо опознавательных знаков (кавычек, ссылок на автора или книгу).

Косвенное указание на чужеродность слов персонажа можно найти в контексте, например, упоминание Бога в предыдущей реплике, а также в грамматическом оформлении высказывания, где слова героя произведения, излагаемые от первого лица, явно не принадлежат ему самому:

– *Где же это ты встретил Господа Бога? – спрашивал король.*

[Палечек]: – Разве не знаешь: что вы меньшему сделали, то мне сделали? А их много [т. 40; 421].

Здесь же видим ссылку на общеизвестность излагаемого факта (*разве не знаешь*), что также может быть рассмотрено как маркер неточной цитаты.

Цитаты данного вида включаются Л.Н. Толстым в те тексты, где главными действующими лицами выступает Господь, святые, а также их антагонисты. Примером могут служить легенды «Разрушение ада и восстановление его» и «Кающийся грешник». В первой Вельзевул беседует со своими слугами, которые докладывают, как им удалось восстановить ад, исказив учение Христа и совратив людей к греху. В процессе их беседы пересказываются отдельные места из Священного Писания: *Но вдруг послышались с креста слова: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают», и вслед за тем Христос возгласил: «Свершилось!»* [курсив Толстого] *и испустил дух* [т. 34, 100], – а также опи-

сывается, каким образом дьяволам удалось сделать так, чтобы люди истинное учение Христа приняли за ложь и наоборот: *...если хочешь молиться, то молись один втайне, и бог услышит тебя, а они учат, что надо молиться в храмах всем вместе, под песни и музыку* [т. 34; 105]. Во второй легенде душа грешника, не успевшего покаяться, стоит у ворот рая и просит, чтобы ее впустили в царство небесное. Его собеседниками выступают апостол Петр, царь и пророк Давид, Иоанн Богослов, которых грешник старается убедить в том, что он так же, как и они, достоин рая: [*Грешник*]: *... А вспомни, – когда он тосковал и скорбел душою и три раза просил тебя не спать, а молиться, и ты спал, потому глаза твои отяжелели, и три раза он застал тебя спящим. Так же и я ...* [т. 41; 38]. В этих произведениях цитаты являются основой сюжето- и смыслообразования.

Что касается аллюзий, то в художественных текстах Л.Н. Толстого они представлены отдельными словами, словосочетаниями, предложениями разных типов или их частями. При этом «цитируемый» фрагмент не выделяется кавычками и не содержит никаких указаний на источник заимствования. Например: *Считали эти люди всех других людей братьями и никого не величали, а всем одинаково говорили: ты брат или сестра* [т. 40; 412]; *И подошел Палечек к старосте и палачу и сказал: «Брат староста, брат палач. Смотрите, не сделайте дурного дела...»*[т. 40; 416];

[*Жан*]: *– В самом деле? Вы знали, как меня зовут?*

– Да, – ответил епископ, – я знал, что вас зовут моим братом [т. 42; 281].

Так, выделенные слова можно считать аллюзией к ст. 8 гл. 23 «Евангелия от Матфея»: *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья.*

Как и цитаты, аллюзии почти всегда присутствуют во внутренней или внешней речи персонажа. Таким персонажем может быть священнослужитель, как например, в переведенном Л.Н. Толстым отрывке из романа В. Гюго «Отверженные»:

– Идите с миром! – сказал ему [Жану Вальжану] епископ... [т. 42; 284]. Эти же слова говорит Иисус Христос женщине в доме Симона: *Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Ев. от Луки, гл. 7, ст. 50).

Аллюзии можно встретить и в речи людей, не связанных с церковью. Например, в речи героя рассказа «Свободный человек» – старика дырника, которого встретил на пароме Нехлюдов: *– Как Христа гнали, так и меня гонят. Хватают да по судам, по попам – по книжникам, по фарисеям и водят; в сумасшедший дом сажали. Да ничего мне сделать нельзя, потому я слободен* [т. 41; 115]. Ср.: *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* (Ев. от Матфея, гл. 15, ст. 20). Или в речи Светлогуба, размышляющего на эшафоте о своей судьбе и о судьбе людей, казнящих его, обращающего эти мысли к Господу: *«И не сердись на них, ни на тех, с которыми я работал, ни на тех, которые казнят меня. Ни те, ни другие не могли иначе: прости им, они не знают, что творят. Я не смею о себе повторять эти слова, но они у меня в душе и поднимают и успокаивают меня»* [т. 42; 205]. Ср.: *Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий* (Ев. от Луки, гл. 23, ст. 34). Или в речи придворного шута, героя рассказа «Шут Палечек», своими рассуждениями и действиями пытавшегося научить чешского короля Юрия и его придворных руководствоваться в жизни христианскими законами: [*Палечек королю*]: *– Да как же. Христос какого разбойника простил на кресте, а ты казнишь, не выслушав* [т. 40; 416]. Выделенные слова являются отсылкой к ст. 40–43 гл. 23 Евангелия от Луки: *Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помняи меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю.*

Кроме наличия аллюзий в речи указанных персонажей, их объединяет и то, что они являются носителями и выразителями как идеи конкретного произведения, так и религиозно-нравственных взглядов самого писателя. Следовательно, библейские аллюзии в поздних художественных текстах так же, как и цитаты, полифункциональны.

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что в рассмотренных художественных текстах Л.Н. Толстого присутствуют несколько видов цитат из Евангелия: точные, неточные, аллюзии. При этом точные и неточные цитаты могут сопровождаться атрибуцией, языковое воплощение которой может быть различным: от ссылки на конкретную главу и стих до перифрастического упоминания источника или автора. Заимствованные элементы в текстах Л.Н. Толстого выполняют несколько функций: сюжетообразующую, смыслообразующую, характерологическую и художественно-

концептуальную. Практически все цитаты включены в речь персонажей, воплощающих, по мнению Л.Н. Толстого, нравственный идеал, к которому должен стремиться каждый живущий на земле человек. Достичь же этого идеала можно только одним путем – поступать по закону Божию, изложенному в Евангелии, на которое прямо или косвенно ссылается автор во всех рассмотренных в данной статье текстах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00008.

Список литературы

- 1 Снигирёв А.В. Канон. Литературность. Интертекст (к проблеме динамики языкового диалогизма) [Электронный ресурс] / А.В. Снигирёв // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. — 2003. — Т. 9. — С. 154–172. — Режим доступа: http://elar.uifu.ru/bitstream/10995/29641/1/Snigirev_2003.pdf.
- 2 Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи [Электронный ресурс] / Н.А. Фатеева // Известия АН. Сер. литературы и языка. — 1998. — Т. 57. — № 5. — С. 25–38. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1998/05/985-025.htm>.
- 3 Саблина М.В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – «Русский язык» / М.В. Саблина. — Красноярск, 2011. — 17 с.
- 4 Печурова Е.А. Фразеологизмы с компонентом «бог», «божий» в текстах поздних произведений Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] / Е.А. Печурова // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. — Тула: ТППО, 2018. — 514 с. — С. 282–288. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35082164_53762338.pdf.
- 5 Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: [в 90 т.] / Л.Н. Толстой. — М.-Л.: Худож. лит., 1935–1958.
- 6 Печурова Е.А. Славянизмы в повести Л.Н. Толстого «Божеское и человеческое» [Электронный ресурс] / Е.А. Печурова // Русская речь. — 2016. — № 1. — С. 13–17. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25818830_38851144.pdf.
- 7 Ковалева Т.Н. Роль цитат из христианских источников в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» [Электронный ресурс] / Т.Н. Ковалева. — Режим доступа: https://www.pglu.ru/upload/iblock/525/uch_2008_vii_00046.pdf.

Е.А. Печурова

Л.Н. Толстойдың соңғы шығармаларындағы тәурат дәйексөздер

Мақала авторы дәйексөздерді әртүрлі зерттеу тұрғысынан қарастыра келе, дәйекті мәтіннің жалпы қасиетін анықтайды, сонымен қатар көркем мәтіндегі дәйектеудің ерекшелігін белгілейді. Л.Н. Толстойдың соңғы жылдары жазылған шығармалары негізінде тәурат мәтіндері дәйектеріне сілтеме ерекшелігін айқындайды. Өз кезегінде, мақала авторы дәйексөзді кең мағынада түсінеді. Сонымен қатар сілтеменің дереккөзі нақтылауды қажет етпейді деп санайды. Осы көрсеткіштерге сүйене отырып, автор Л.Н. Толстойдың соңғы шығармашылығындағы тәурат дәйексөздерді жан-жақты талдап, дәл және нақты емес дәйектерді, аллюзияларды бөліп қарастырды. Дәл және нақты емес дәйексөздер атрибуцияның әртүрлі түрлерімен ұшырасады: Евангелиенің нақты тақпағы мен тарауына, кітаптың атауы мен оның бөліміне, сонымен бірге дереккөзге сілтеме жасау. Мақала авторы дәйексөздердің көпқырлы қызметі жайлы қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: дәл және тура емес цитата, атрибуциялы цитаталар, атрибуция түрлері, аллюзиялар, Л.Н. Толстой соңғы шығармалары, цитатаның функциясы.

E.A. Pechurova

Biblical quotes in the late works of L.N. Tolstoy

In the article, on the basis of various approaches to the study of quotations, the author reveals the general property of the quoted text, and also specifies the specifics of citation in the artistic text. The material of L.N. Tolstoy's late works reveals the peculiarities of citing biblical texts, which constitute the main body of the quoted texts in the writer's works. The author adheres to a broad understanding of the quote, in which a pretext fragment reproduced in the donor text with a varying degree of accuracy can be considered a quote. In this case, an indication of the source of borrowing is not mandatory. Based on these two indicators, the article analyzes biblical quotes in the late works of L.N. Tolstoy, among which stand out accurate and inaccurate quotes, allusions. At the same time, the first two types can be accompanied by various types of attribution:

an indication of a specific chapter and verse of the Gospel, the very name of the book or its part, the author of the quoted words, as well as the perivative mention of the source. The author concludes that the quotes are multifunctional.

Keywords: accurate and inaccurate quotes, attribution quotes, types of attribution, allusions, late works by L.N. Tolstoy, function quotes.

References

- 1 Snigirev, A.V. (2003). Kanon. Literaturnost. Intertekst (k probleme dinamiki yazykovogo dialohizma) [Canon. Literature. Intertext (to the problem of the dynamics of linguistic dialogism)]. *Linhvistika. Biulleten Uralskoho linhvisticheskoho obshchestva – Linguistics. Bulletin of the Ural linguistic society*, Vol. 9, 154–172. Retrieved from http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29641/1/Snigirev_2003.pdf [in Russian].
- 2 Fateeva, N.A. (1998). Tipolohiia intertekstualnykh elementov i sviazei v khudozhestvennoi rechi [Typology of intertextual elements and links in artistic speech]. *Izvestiia AN. Seriya Literaturny i yazyka – Proceedings of the Academy of Sciences. A series of literature and languages*, Vol. 57, 25–38. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/izvest/1998/05/985-025.htm> [in Russian].
- 3 Sablina, M.V. (2011). Tsitata i tsitirovanie v tekstakh sovremennykh rossiiskikh hazet [Quotation and quoting in the texts of modern Russian newspapers]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnoiarsk [in Russian].
- 4 Pechurova, E.A. (2018). Frazеологизмы s komponentom «boh», «bozhii» v tekstakh pozdnykh proizvedenii L.N. Tolstoho [Phraseological units with the component God, God in the texts of the later works of L.N. Tolstoy]. *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke – Multiparadigmatic contexts phraseology in the XXI century*, 514, 282–288. Retrieved from https://elibrary.ru/download/elibrary_35082164_53762338.pdf [in Russian].
- 5 Tolstoj, L.N. (1935–1958). *Polnoe sobranie sochinenii [Full composition of writings]*. Moscow-Leningrad: Hudozhestvennaia literatura [in Russian].
- 6 Pechurova, E.A. Slavianizmy v povesti L.N. Tolstoho «Bozhеское i chelovechesкое» [Slavicisms in the story of L.N. Tolstoy «Divine and human»]. *Russkaia rech – Russian speech*, 1, 13–17. Retrieved from https://elibrary.ru/download/elibrary_25818830_38851144.pdf [in Russian].
- 7 Kovaleva, T.N. (2008). Rol tsitat iz khristianskikh istochnikov v romane I.A. Bunina «Zhizn Arseneva» [The role of quotes from Christian sources in the novel I.A. Bunin «Life of Arsenyev»]. *pglu.r*. Retrieved from https://www.pglu.ru/upload/iblock/525/uch_2008_vii_00046.pdf [in Russian].